

УДК 811.161.1'373
ББК 81.411.2–3

ЭТНОНИМЫ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ

С.Р. Омельченко, В.А. Морозова

В статье рассматриваются проблемы понимания и типологии этнонимов в отечественном языкознании. Авторы с учетом экстралингвистических и лингвистических факторов предлагают классификацию этнонимов, отражающих фрагменты языковой картины мира российских немцев.

Ключевые слова: этноним, типология этнонимов, этнолингвистика, этнокультура, языковая картина мира.

Этнонимы как особый тип наименований долгое время рассматривались специалистами только в качестве вспомогательного источника в рамках диахронического языкознания. Начиная с XX в., в связи с усилением интереса к изучению языка в зависимости от социальной и национальной среды, формируется и утверждается новая научная дисциплина – этнолингвистика. Проблематика, разработкой которой занимается эта наука, преимущественно связана с ролью языка в формировании и сохранении национальной (этнической) духовной культуры традиционного типа, а также речевым выражением культурных (ментальных) категорий в рамках комплексных семиотических актов, включая вербальные. Под идиоэтническим углом зрения изучаются все языковые единицы, в том числе и этнонимы, которые, обладая одновременно типологическими чертами имен собственных и нарицательных, признаются некоторой промежуточной языковой категорией [4, с. 647]. Значимыми для этнонимов являются расположение в едином культурном пространстве, наличие этимологического компонента, энциклопедичность выражаемой информации [1, с. 97].

Анализ научной и специальной литературы показывает, что сложный характер этнонимов как языковых единиц обусловил их неоднозначную трактовку и классификацию.

Чаще всего термин «этноним» соотносится с понятием этноса – племени, народа, нации, субэтнической группы. Такого мнения придерживаются И.Н. Белобородова, Е.В. Богомякова, А.С. Герд, Г.Ф. Ковалев и др. Так, А.С. Герд, подчеркивает, что язык, являясь важнейшим признаком этноса, отражает во многом его самосознание. Одним из важных средств выражения последнего служат этнонимы, которые, номинируя особое самоназвание, свидетельствуют о самовыделении той или иной группы населения – этноса, субэтноса, локальных групп этноса [5, с. 112]. Подобное мнение высказывает И.Н. Белобородова, которая считает, что «национальное самосознание не может существовать автономно, без соотнесенности, сравнения “себя” с “другими”. И тогда у этнической общности появляется самоназвание. С помощью самоназвания не только выделяется собственный “свой” народ, но и происходит противопоставление его другим народам» [1, с. 98].

Некоторые авторы связывают этнонимы с самоназванием по государственной принадлежности [2, с. 18; 8, с. 19]. Так, Е.В. Богомякова относит к этнонимам названия жителей городов, регионов, стран, наименования лиц по расовому признаку и исторически сложившиеся прозвищные обозначения групп населения и этнических групп [2, с. 18].

Реже этнонимы определяются с учетом других факторов. Например, В.Н. Телия трактует этнонимы как «наименования, обозна-

чающие характерные для данного народа реалии – названия специфических орудий труда, вещей, собственных имен и т. п. [10, с. 220]. В.Н. Шайдуров выделяет этнонимы с учетом территориального и конфессионального факторов, которые не изолированы друг от друга, а часто пересекаются. Причем, по мнению автора, приоритет в определении самоназвания в течение длительного времени отдавался конфессиональному критерию [11]. В.Б. Кашкин и С. Пёйхёнен рассматривают этнонимы как отражение картины мира. По мнению этих исследователей, этнонимы раскрывают некоторые особенности «национальной души». Употребление этнонима вызывает в сознании носителей языка свернутые в единый образ воспоминания о предшествующих контекстах его употребления, оценки соответствующих референтов и отношение к ним [7, с. 62].

Учитывая представленные в научной литературе мнения, мы рассматриваем этнонимы в единстве экстралингвистических и лингвистических признаков, отдавая предпочтение антропологическому фактору. *Первая группа признаков* связана с обозначаемой этнонимами национальной и территориально-географической принадлежностью людей. Учет этнических и локальных факторов, на наш взгляд, обусловлен современной этнической ситуацией, когда представители разных этносов зачастую проживают в рамках одного государства. Такая трактовка позволяет включать в исследуемый материал и названия жителей городов (например, *берлинцы, дрезденцы*), которые, безусловно, представляют интерес для лингвистики, но не считаются этнонимами в их традиционном понимании, так как не указывают непосредственно на этническую принадлежность объектов номинации. *Признаки второй группы* – лингвистические – отражают этимологию, способы образования, лексические особенности этнонимов. С учетом экстралингвистических и лингвистических признаков мы выделяем следующие типы этнонимов: 1) собственно этнонимы, 2) региональные, 3) конфессиональные, 4) валлюативные.

Объектом нашего исследования являются не только собственно этнонимы, но и этнонимы, обозначающие характерные для россий-

ских немцев реалии, материальные и духовные ценности. Источниками послужили электронные русскоязычные версии газет «Германия плюс» и «Heimat-Родина», а также областной газеты межнационального общения «Новости Сарепты», издаваемой в Волгограде. Кроме того, были привлечены интернет-ресурсы Волгоградского городского сайта и сайта «История немцев Поволжья – Geschichte der Wolgadeutschen» (см. список источников). В статье представлены некоторые результаты типологического анализа извлеченных нами из указанных источников этнонимов (94 лексем), отражающих некоторые фрагменты языковой картины мира российских немцев.

Немногочисленный состав этнонимов можно, по-видимому, объяснить оторванностью немцев Поволжья, как, впрочем, и других российских немцев, от своей исторической родины, а также ликвидацией в августе 1941 г. Автономной Республики немцев Поволжья и депортацией ее жителей в отдаленные районы Сибири, Казахстана и Средней Азии. Данные обстоятельства привели к упадку в целом национального языка и культуры, ускоренной ассимиляции с остальным населением бывшего СССР. На интернет-сайте «История немцев Поволжья – Geschichte der Wolgadeutschen» отмечается, что язык поволжских немцев оказался предоставленным самому себе, изолированным от других германских наречий, а после 1914 г. – и от немецкоязычной литературы. По этой причине язык не эволюционировал и практически не изменялся с XVIII века. Исключение составляют слова, заимствованные немцами из русского языка. В основном это новые слова, возникшие в советский период развития или в результате научно-технического прогресса. Этим объясняется также и употребление этнонимов, которые в настоящее время фиксируются при помощи как кириллической, так и латинской графики. Например, в одной из статей газеты «Новости Сарепты» читаем: *...вечером накануне Нового года, ходили по улицам ряженные – Новогодний Никель (Neujahrsnickel), Пельцникель (Pelznigel – Pelznickel, Pelnegel, Belznikel, Belznickel – меховой человек), Никель, Николай. Pelz – мех, шуба, символ плодородия и богатства у германцев, элемент аграрной магии), Кристкунди (Christkindchen), Forkleid, «медведь»*

(*Barenlarve*), «баран» (*Bocklarve*) и др. (Новости Сарепты. 2004. Дек.).

Собственно этнонимы, обозначающие национальную принадлежность, созданы по словообразовательным моделям современного русского языка (25 лексем). Например: *Русский городок насчитывал несколько национальностей – армяне, украинцы, русские, таджики и другие* (Heimat-Родина. 2012. № 1); *Находятся ли этнические немцы – граждане Германии, под защитой ее конституции?* (Германия плюс. 2012. № 1).

Остановимся подробнее на этнониме *немец*. Слово употребляется для называния не только коренного населения Германии, но и этнических немцев, проживающих в других странах. В русском языке оно имеет два значения: 1) основное население Республики Германии; 2) *устар.* иностранцы, чужеземцы (МАС, т. 2, с. 456). Первое значение указывает на национальную принадлежность людей, представляющих собой коренное население Германии. Второе значение слова *немец* сопряжено с этимологией.

По поводу истории образования этнонима *немец* нет единого мнения. Одни исследователи убедительно выводят данное название из корня *нем-*, то есть *немец* – «немой», «человек, говорящий неясно, непонятно», «иностранец». Так толкуется слово *немец* и в этимологическом словаре М. Фасмера, в котором указывается на то, что оно по происхождению древнерусское: *нѣмьць* – «человек, говорящий неясно, непонятно», «иностранец»; *нѣмьчинь* – «любой иностранец» (СФ, т. 3, с. 62).

Как указывает И.Н. Белобородова, в зафиксированном М. Фасмером значении слово *немец* встречается в древнерусских документах, по крайней мере, уже с XII века. Этнонимом *нѣмьчинь* обозначались не просто германоязычные народы – немцы, шведы, датчане, но и всякие иноземцы западноевропейского происхождения [1, с. 100].

В XVIII в. название *немцы* закрепилось за переселенцами из Германии. Сами себя они называли *дойчен* (*Deutschen*). К началу XX в. из потомков германских переселенцев, проживавших с 1760-х г. в соответствии с манифестами Екатерины II в Нижнем Поволжье, сложилась этническая группа – поволжские нем-

цы. После 1917 г. они получили территориальную автономию – АССР немцев Поволжья. Отсюда произошло название *немцы Поволжья*, они называли себя *Wolgakolonisten*, *Wolgadeutsche*. Последствия депортации 1941 г. стали причиной возникновения переселенческого движения в Германию, которое особенно усилилось в 1990-е годы. Переселившихся из России в Германию немцев стали называть *российскими немцами* и даже пренебрежительным словом *русаки*, причем независимо от государства бывшего СССР, в котором они проживали (История немцев).

Региональные этнонимы, номинирующие жителей регионов, стран и городов, представлены 18 лексемами. Одни из них, например *баварцы, волжане, европейцы, саксонцы*, являются общеупотребительными лексемами русского языка, другие – *гессенцы, сарептяне, тевтонцы, франки, швабы, ципсеры* – малоизвестны, их можно отнести к экзотизмам.

Например, в одной из статей в газете «Heimat-Родина» читатель пишет: *А немец в последнее время больше ассоциируется с таким добродушным толстяком-баварцем, с неизменной кружкой пива, чем с задиристым тевтонцем?* (Heimat-Родина. 2011. № 4). Существительное *баварец* обозначает жителя Баварии – одной из земель Германии. В этом же примере употребляется другой региональный этноним – *тевонец*, который является производным от *тевтоны*, обозначающего одно из древнегерманских племен, в конце старой эры воевавшее с римлянами на территории Галлии [3, т. 25, с. 355].

В примере *А франки? Ведь именно их предки когда-то были самой грозной силой континента; это они образовали Франкенайх; это их императора Карла Великого считают отцом современной Европы* (Heimat-Родина. 2012. № 1) употреблен региональный этноним *франки*, называющий группу западногерманских племен (*хамавы, бруктеры, усибеты, тенктеры, сугамбры* и др.), объединившихся в племенной союз, который впервые упоминается в середине третьего века. В современной Германии проживает достаточно большое количество *франков*, предки которых в начале нашей эры размещались на территории Галлии [3, т. 27, с. 615].

В одной из статей нам встретился следующий пример: «*Европейцы выступают против бомбардировок Ливии*» (Heimat-Родина. 2011. № 4). Здесь слово *европейцы* употребляется в значении «граждане Европейского союза», которое указывает на регион, объединяющий несколько стран, имеющих экономико-географические сходства. Данное значение у слова *европейцы* еще не зафиксировано в словарях современного русского языка. Однако оно отмечено в интернет-энциклопедии «Википедия», причем уточняется, что это значение присуще слову *европейцы* при сравнении с жителями других стран, например *американцами* [9].

Экзотизмы *гессенцы*, *меннониты*, *швабы*, *ципсеры* номинируют разные группы немецких колонистов, переселившихся в Россию. В «Этнографической энциклопедии» говорится о том, что для немцев, как и для ряда других народов нашей страны, характерна иерархичность национального самосознания. «Сами себя они часто называют швабами, австрийцами, баварцами, ципсерами, меннонитами и др.» [12]. Во времена их переселения процесс сложения немецкого этноса далеко еще не завершился, и сама Германия состояла из более 300 самостоятельных княжеств (государств). Областное самосознание, особенно в среде крестьян и ремесленников (а их среди колонистов было большинство), преобладало, что, естественно, нашло отражение и в самосознании этих групп [там же].

В нашем материале встречается этноним *сарептяне*, он обозначает жителей одного из географических районов г. Волгограда – Сарепты. Здесь в XVIII в. была основана колония миссионеров из Евангелической братской общины саксонского города Гернгута, которые хотели донести христианскую веру до калмыков. Эту местность миссионеры выбрали потому, что Ергенинская возвышенность и река Сарпа напоминали им родину. Однако в миссионерской деятельности сарептские братья и сестры не были удачливы. Препятствием оказался языковой барьер. «Тем не менее именно *сарептяне* создали грамматику калмыцкого языка, составили словари» (История немцев). В настоящее время Сарепта стала центром немецкой культуры на Волге.

Конфессиональные этнонимы обозначают людей по их вероисповеданию (*гер-*

нгутер, лютеранин, христианин, католик, мусульманин и т. д.). Всего нами зафиксировано 17 таких этнонимов. Например: *Календарная обрядность поволжских немцев отразила этноконфессиональные и локальные особенности католиков, лютеран, гернгутеров* (Новости Сарепты. 2004. Дек.); *Первоначально оно было связано с религиозной жизнью католиков и отмечаемым ими Aschermittwoch (Пепельная среда), после которой начинался пост* (Германия плюс. 2012. № 1); *Просторный сарай хранит настоящие сокровища – материализованные представления христиан всех стран и народов о том, где и как свершалось таинство рождения младенца, окрещенного Иисусом* (Heimat-Родина. 2012. № 1).

Среди конфессиональных этнонимов имеются слова, образованные от имен собственных. Так, этноним *гернгутеры* номинирует немецких колонистов, являющихся последователями протестантского течения, возникшего в Саксонии из объединения эмигрантских групп чешских братьев с дрезденскими лютеранами в XVIII веке. Этот этноним является производным от имени собственного Гернгут (Herrnhut – «град Господень»). Данное поселение было основано гернгутерами в 1727 г. на богемских землях графа Цинцендорфа. Гернгутеры, переселившись в Россию, старались сохранить свои конфессиональные традиции. Их ежедневные богослужения состояли из бесед и толкований Библии, молитвы и пения духовных гимнов. Они признавали таинства исповеди и причастия, к которому приступали раз в месяц. Гернгутеры вели строгий образ жизни и обращали особое внимание на нравственное поведение своих членов [6]. От слова *гернгутер* образовалось прилагательное *гернгутский*. В нашем материале встретился такой пример: *Кирха гернгутеров Сарепты и жилища украшались «гернгутской» рождественской звездой* (Новости Сарепты. 2004. Дек.).

В газете «Heimat-Родина» встретилось производное слово *лютеранский*: *Будучи с детства знаком с лютеранской верой, которая была очень распространена среди русских немцев в то время, он слышал о Боге, о вечности* (Heimat-Родина. 2011.

№ 3). Прилагательное *лютеранский* образовано от фамилии известного религиозного деятеля Мартина Лютера, именно по его фамилии было названо религиозное течение. В русском языке появились существительные *лютеранин*, *лютеранка*, *лютеранство*. В отличие от слова *гернгутеры* эти номинации являются общеизвестными и зафиксированы в словаре русского языка: *лютеранство* – «одно из основных направлений протестантизма»; *лютеранин* – «тот, кто исповедует *лютеранство*» (МАС, т. 2, с. 211).

Валюативные этнонимы (от англ. *value* «ценность») обозначают значимые (типичные, характерные) реалии материального и духовного мира, имеющие особую ценность для данного народа. К таким этнонимам можно отнести названия традиционных праздников, пищи и напитков. Всего нами зафиксировано 34 таких этнонима.

У российских немцев по-прежнему наиболее торжественно отмечают престольные праздники – Рождество и Пасху, о чем свидетельствуют материалы интернет-ресурсов. Особенностью этих праздников является сочетание православных и католических традиций. Сохранились немецкие названия этих праздников.

Рождество Иисуса Христа называют *Вайнахтен* (*Weihnachten*, *Christfest*), рождественскую ель – *Weihnachtsbaum* (*Christbaum*, *Kristbaum*). Интересно, что рождественская ель в немецких колониях стала традиционной только в XIX веке. Из-за нехватки елей в степных колониях использовали сосну, акацию, вишню или березу. Сохранились также немецкие названия артефактов, связанных с рождественско-новогодним праздничным циклом: *сочельник* (*Heiliger Abend*, варианты – *Cristmetter*, *Christnacht*), *святки* (*Weihnachtswoche*), *Новый год* (*Neujahrfest*, *Neue Jahr*, *Altjahrsabend*), *Большой Новый год* (*Heiligerdrei konigstag*), который еще называют *Днем трех королей* (*Grosses Neujahr*) (История немцев).

Наряду с Рождеством важнейшим для российских немцев остается праздник *Пасхи* (*Ostern*). Национальной особенностью является то, что Пасха празднуется не только как воскресение Христа, но одновременно она означает пробуждение природы после долгой зимней спячки (История немцев). В Германии существу-

ет легенда о том, что пасхальные яйца приносит *пасхальный заяц* (*Osterhase*). В ней, в частности, говорится: *Лесник Фурман в 1756 г. поймал в лесу зайца и взял его к себе домой. Этот заяц снес ему одно яйцо. На следующий год заяц снес уже три яйца. Так ли это было или не так, но дети очень любят «Osterhase» и радуются каждому пасхальному яйцу* (История немцев). Эту легенду о происхождении пасхального зайца вместе с другими обычаями немцы, покинувшие Германию, сохранили в России.

Наиболее многочисленными среди валюативных этнонимов в нашем материале являются названия пищи (27 лексем). Это, скорее всего, объясняется тем, что такие номинации, связанные с хлебом насущным, легче всего было сохранить в исторических перипетиях. Например: *Немецкая кухня – все эти кухни, нудели, штрудели, бигусы – вскоре стали и достоянием местных хозяек* (Heimat-Родина. 2011. № 4). В этом примере употреблены этнонимы *кухи*, *нудели*, *штрудели*, *бигусы*, которые обозначают традиционные для немцев кулинарные изделия. В русском языке эти слова являются кальками соответствующих немецких слов. *Кух* от (от нем. *der Kuchen* – «пирог, пирожное, кекс»), *нудель* (от нем. *die Nudel* – «лапша»), *штрудель* (от нем. *der Strudel* – «слоеный пирог или рулет с начинкой»), *бигус* (*der Beguss* – «рагу»). Существительное *штрудель* знакомо носителям русского языка, хотя по-прежнему является экзотизмом, так как обозначает кушанье, принадлежащее немецкой кухне. В отличие от него этнонимы *бигус*, *кух* и *нудель* относятся к варваризмам, поскольку они не освоены русским языком и используются только представителями немецкой диаспоры.

К валюативным этнонимам можно отнести слово *штоллен*: *Настоящий саксонский рецепт, который еще может называться настоящим штоллен Саксонии* (Германия плюс. 2011. № 12). Происхождение данного этнонима не установлено. *Штоллен* – дрезденский рождественский пирог – выпекают к Рождеству. Предположительно, рецепту штоллен не менее 700 лет, и первыми их стали печь жители Саксонии. На сегодняшний день существует с десятков рецептов этой выпечки, однако классическим считается штоллен из

сдобного теста. В традиции закрепилось название *христштоллен* (букв. «штолльня Христа»), а по-русски просто *штоллен*: *Поедание рождественского штоллен было торжественным ритуалом* (Германия плюс. 2011. № 12). Этноним *штоллен* (нем. *der Stollen* – «рождественский кекс с изюмом, миндалем») известен в России только представителям немецкой диаспоры. В словарях русского языка это слово отсутствует.

Одним из любимых блюд российских немцев остается *айнтюпф*. Это блюдо из традиционной немецкой кухни, заменяющее собой первое и второе. Слово образовано от немецкого *Eintopf* – «густой суп» (БНРС, т. 1, с. 403). В северогерманских домах вместо печки горел открытый огонь. На этом костре было место только для одного котла, и все продукты варились в нем вместе (ВГС).

Таким образом, этнонимы, указывающие на национальные, региональные, конфессиональные и ценностные характеристики реалий, отражают фрагменты языковой картины мира российских немцев. Выявленные нами типы этнонимов расширяют представления об этой этнической группе, формируют образ человека иной этнокультуры, адаптированной к условиям проживания в России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белобородова, И. Н. Этноним «немец» в России: культурно-политологический аспект / И. Н. Белобородова // *Общественные науки и современность*. – 2000. – № 2. – С. 96–102.
2. Богомякова, Е. В. Этнонимы современного немецкого языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Богомякова Елена Владимировна. – СПб, 2005. – 24 с.
3. Большая советская энциклопедия : в 30 т. – М. : Сов. энцикл. – Т. 25. – 1976. – 600 с. ; Т. 27. – 1977. – 624 с.
4. Виноградов, В. А. Этнолингвистика / В. А. Виноградов // *Русский язык. Энциклопедия* / гл. ред. Ю. Н. Караулов. – М. : Большая Рос. Энцикл. : Дрофа, 1987. – С. 647–649.
5. Герд, А. С. Введение в этнолингвистику / А. С. Герд. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. – 457 с.

6. Инсай – вертикальное развитие : интернет-портал. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.insai.ru>. – Загл. с экрана.

7. Кашкин, В. Б. Этнонимы и территория национальной души / В. Б. Кашкин, С. Пейхёнен // *Русское и финское коммуникативное поведение*. – Воронеж : Изд-во ВГТУ, 2000. – Вып. 1. – С. 62–70.

8. Ковалев, Г. Ф. Этнонимия славянских языков: номинация и словообразование / Г. Ф. Ковалев. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1991. – 176 с.

9. Свободная энциклопедия Википедия. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org>. – Загл. с экрана.

10. Телия, В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М. : Яз. рус. культуры, 1996. – 288 с.

11. Шайдуров, В. Н. Немцы Алтая сквозь призму этнологии / В. Н. Шайдуров // *Немцы Алтая в исторической и этнографических ретроспективах*. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://new.hist.asu.ru/german/etnol1.html>. – Загл. с экрана.

12. Этнографическая энциклопедия. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.2ud.ru>. – Загл. с экрана.

ИСТОЧНИКИ И СЛОВАРИ

БНРС – Большой немецко-русский словарь. В 3 т. Т. 1 / под общ. руководством проф. О. И. Москальской. – М. : Рус. яз., 1997. – 760 с.

ВСТ – Волгоградский городской сайт. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.volganet.info>. – Загл. с экрана.

Германия плюс – Германия плюс : газета. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.germaniaplus.de>. – Загл. с экрана.

История немцев – История немцев Поволжья – *Geschichte der Wolgadeutschen*. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://wolgadeutsche.ru/kultur.htm>. – Загл. с экрана.

МАС – Словарь русского языка. В 4 т. Т. 2 / под ред. А. П. Евгеньевой. – М. : Рус. яз. – 1986. – 736 с.

Новости Сарепты – Новости Сарепты : газета. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://altsarepta.ru/ru/gazeta>. – Загл. с экрана.

СФ – Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 3 / М. Фасмер ; пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. – М. : Астрель : АСТ, 2009. – 831 с.

Heimat-Родина – Heimat-Родина : газета. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.zeitung-heimat.de>. – Загл. с экрана.

**ETHNONYMS IN THE LINGUISTIC WORLD IMAGE
OF RUSSIAN GERMANS**

S.R. Omelchenko, V.A. Morozova

The paper analyzes some of the issues in understanding and typologizing ethnonyms that contemporary linguistics faces. Considering the extralinguistic and linguistic factors, the authors offer a typology of ethnonyms that reflects parts of the linguistic world image of Russian Germans.

Key words: *ethnonym, types of ethnonyms, ethnolinguistic, ethnoculture, linguistic world image.*